

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Н.Н. Ковтун

С принятием новой Конституции РФ, закрепившей в качестве основополагающего приоритета правовой (а, следовательно, и уголовно-процессуальной) охраны права, свободы и законные интересы личности (ст. 2), комплексный и во многом межотраслевой институт судебной защиты названных прав и свобод стал неотъемлемой частью механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Последовательно реализуя конституционное право граждан на судебную защиту, законодатель, а в дальнейшем и Конституционный суд РФ, в течение последних лет предприняли ряд весомых шагов по претворению, безусловно, продуктивной идеи о невозможности ограничения права граждан на судебную защиту в повседневную практику правоприменительных органов Российской Федерации

В сфере уголовного судопроизводства, наиболее тесно связанной с мерами процессуального принуждения и более чем существенным ограничением прав и свобод участников процесса, названная конституционная гарантия во многом объективировалась в относительно самостоятельный уголовно-процессуальный институт судебного контроля за действиями и решениями органа предварительного расследования и прокурора, ограничивающими конституционные права и свободы граждан.

Введенный в наше уголовное судопроизводство ФЗ от 23 мая 1992 года, в качестве особой процедуры судебной проверки законности и обоснованности ареста, продления сроков содержания под стражей (ст. 220/1-220/2, 97 УПК) и кратковременного задержания лиц по подозрению в совершении преступления (ст. 122 УПК), судебный контроль сразу заявил о себе, как о важнейшей конституционной функции органов судебной власти и весомой процессуальной гарантии личности в уголовном процессе¹.

Те или иные формы судебного контроля уже явились предметом внимания ряда ученых и практиков, исследовавших как общетеоретические проблемы данного уголовно-процессуального института (В. П. Кашепов, Л.Н. Масленникова, И. Л. Петрухин)², так и конкретные процедуры того или иного вида судебного контроля и его нормативной регламентации (О. Изотова, И. А. Ледях, Н. Примов, В. Сазонов, В. Махов, М. Пешков, П. Трубников, М. Шалумов, А.А. Чувилев и др.).

Имеется и ряд диссертаций, посвященных комплексному исследованию цели, сущности и содержанию данного уголовно-процессуального порядка, его предмету, пределам и возможным процессуальным формам реализации, как по дейст-

¹ Закон РФ от 23.05.92 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" // Вед. СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1865.

² Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Рос. юстиция. 1999. № 7. С. 26-28; Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Гос. и право. 1998. № 2. С. 66-71; Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность и перспективы // Гос. и право. 1998. № 3. С. 31-39; Он же: Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений — важнейшая функция судебной власти (Проблемы осуществления в условиях правовой реформы) // Дис...канд. юрид. наук (12.00.09). М., 1998 и др.

вующему УПК, так и в перспективном уголовно-процессуальном законодательстве России (В.М. Жуйков, В.М. Лебедев, М.А. Устимов)¹.

Отмечая определенные успехи в разработке ряда проблем и вопросов, связанных с нормативным регулированием или реализацией тех или иных форм судебного контроля в судах общей юрисдикции, следует все же отметить, что по-прежнему достаточно дискуссионными остаются вопросы: о сущности, цели и формах подобного контроля; характере этой деятельности и ее соотношении с такими фундаментальными правовыми категориями, как "правосудие" и "прокурорский надзор"; об этапах, на которых возможна реализация полномочий судебной власти в форме судебного контроля; об объекте, предмете, пределах и оптимальных процедурах контроля; о механизме регулятивного воздействия принципов процесса на реализацию тех или иных форм судебного контроля; наконец, о влиянии данного уголовно-процессуального института на достижение целей уголовного судопроизводства и решение его задач.

Необходимость комплексного и всестороннего осмысления этих вопросов требует создания (и последующей практической реализации) целостного теоретического учения о судебном контроле, как: а) важнейшей **конституционной функции** реализации полномочий судебной власти; б) весомой **процессуальной гарантии** правосудия и личности в уголовном процессе; в) эффективном **средстве** достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства. В качестве рабочих гипотез подобного исследования полагаем возможным высказать следующие суждения о сущности, содержании, видах судебного контроля в уголовном процессе России:

1. Судебный контроль — в силу присущих ему правовых свойств (признаков) — является самостоятельной, особой формой **осуществления правосудия** в судах общей юрисдикции;

2. В зависимости от того или иного предметного или функционального признака, положенного в основу классификации, следует различать следующие **виды судебного контроля**: а) *текущий* судебный контроль за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования; б) *итоговый* судебный контроль за ходом и результатами окончательного предварительного расследования (гл. 20 УПК); в) судебный контроль *за действиями и (или) решениями нижестоящего суда* (апелляция, кассационное и надзорное производство, производство по вновь открывшимся обстоятельствам).

По форме реагирования (и правовым последствиям принимаемых решений) судебный контроль может быть разделен на: а) *предшествующий* (ст. 35.1 Основ, ст. 174 УПК) и *последующий* (ст. 113, 133, 195, 209 УПК и др.); б) *предупредительный* (ст. 174 УПК) и *восстановительный* (ст. 113, 133, 174, 168, 195, 209 УПК).

В зависимости от предмета проверки, процессуальной формы реализации или сущности, принимаемых по итогам проверки решений судебный контроль может

¹ Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту // Дис.... д-ра юрид. наук. М., 1997; Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России // Дис....канд. юрид. наук (12.00.09). М., 1998; Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования // Дисс....канд. юрид. наук (12.00.09). Саранск, 1999; Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права в уголовном процессе // Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998.

быть дифференцирован на относительно самостоятельные **формы** контроля: а) за действиями и (или) решениями, *препятствующими дальнейшему движению уголовного процесса* (и, следовательно, конституционному праву граждан на судебную защиту); б) за действиями и (или) решениями, *ограничивающими (нарушающими) конституционные права и свободы граждан*; в) *за процессуальной формой осуществления и результатами отдельных следственных (и процессуальных) действий*; г) *за законностью и обоснованностью судебных решений, не вступивших в законную силу* (приговоров, постановлений, определений суда); д) судебный контроль *за решениями, вступившими в законную силу*.

1.1. Судебный контроль — особая (самостоятельная) форма осуществления правосудия в судах общей юрисдикции. Как форма судебной деятельности, судебный контроль длительное время был предметом исключительного гражданского судопроизводства. Практически однозначно понимаемый в теории правовой науки как самостоятельная процессуальная деятельность судов общей юрисдикции, он включал в свое содержание, как нормы, так и практическую деятельность суда, осуществляемую в рамках проверки жалоб граждан на неправомерности в списках избирателей (гл. 23 ГПК), дела о взыскании недоимок по налогам, обязательному окладному страхованию и самообложению (гл. 25 ГПК), дела по жалобам на действия административных органов (гл. 24 ГПК) и т. п. Исключение из общего правила, пожалуй, составляла лишь позиция В.П. Нажимова, который, исследуя сущность и содержание этого вида судебной деятельности, пришел к достаточно интересному выводу о том, что фактически в названной ситуации мы имеем дело не столько с самостоятельной контрольной функцией суда, сколько с новым способом осуществления правосудия, который еще нуждается в своем законодательном закреплении¹.

Эта позиция не нашла поддержки в юридической литературе и в дальнейшем на монографическом уровне практически не исследовалась, хотя тенденции к возможному расширению сферы судебного контроля отмечались в ряде работ².

Свое новое звучание идея, высказанная В.П. Нажимовым, получила в начале–середине 90-х гг., в связи с принятием ряда законодательных новелл в области уголовного судопроизводства и решениями Конституционного суда РФ по отдельным процессуальным вопросам.

В результате, судебный контроль за последние годы из области чисто научных исследований, дискуссий и прогнозов перешел в область повседневной практической деятельности суда, занимая в ней все более весомое место. Однако эффективное осуществление указанной деятельности во многом сдерживается не только тем обстоятельством, что законодатель пока не торопится закрепить в строгие рамки закона возможные процессуальные формы того или иного вида контроля, определить процессуальный статус его субъектов, предмет и пределы, но и в силу того, что сам характер указанной деятельности все еще остается предметом научных дискуссий.

¹ Нажимов В.П. Суд как орган правосудия по уголовным делам в СССР // Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 19-21.

² Канн Н.П. Некоторые пути совершенствования уголовного судопроизводства // Сов. гос. и право. 1963. № 12. С. 108; Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1973. С. 154; Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 119-200; Савицкий В.М. Проблемы социалистического правосудия в свете новой Конституции СССР // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 6-7.

В.П. Кашепов, например, полагает, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина, составной частью которого является и уголовно-процессуальный институт судебного контроля, — это институт конституционного права¹. А.В. Солодилов, напротив, указывает на то, что наличие в его основе конституционных норм еще не свидетельствует о том, что данный институт является по своей природе конституционным². Между тем, комплексный, межотраслевой характер данного института более чем очевиден, в силу чего он не является ни чисто конституционным, ни сугубо уголовно-процессуальным.

Есть различие взглядов и в определении характера деятельности, относящейся к судебному контролю. К примеру, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович прямо указывают на то, что в основе судебного контроля лежат отношения административно-правового характера, основанные на властных полномочиях следователя, прокурора, предоставленных им для обеспечения процесса расследования. Вместе с тем, они отчетливо осознают, что это производство все же носит уголовно-процессуальный характер, т.к. оно неразрывно связано с производством по уголовному делу и не может возникнуть в отсутствие последнего³.

Куда как более категоричен в этом отношении В. Джатиев. Рассматривая вопросы подсудности дел о судебном контроле, он также приходит к выводу о том, что эта деятельность носит чисто административный характер. Административные же дела, по его мнению, должны рассматриваться исключительно в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому, если наличие в УПК статей 220/1 и 220/2 УПК и является хоть каким-то (пусть алогичным) оправданием практики рассмотрения дел о законности и обоснованности процессуальных решений, то другим формам контроля в уголовном процессе нет вообще никакого оправдания⁴. Автора данной позиции никак не смущает то обстоятельство, что нормы, регламентирующие порядок судебного контроля и процессуальную правосубъектность его участников, цели, предмет и пределы изначально включены законодателем в предмет регулирования уголовно-процессуального права, что реализуются названные правомочия исключительно в рамках и на основе уголовно-процессуальных отношений, что вне уголовного процесса и мер уголовно-процессуального принуждения сам подобный контроль невозможен.

О непонимании сущности судебного контроля (как особой формы судебной деятельности) свидетельствует и статья А. Галкина и Н. Богатырева⁵, которые, анализируя, безусловно, положительный опыт работы Саратовского областного суда в плане контроля за сроками назначения судебного заседания в судах первой инстанции, сроками нахождения дела в суде, производства экспертизы или сроками приостановления дела и т. п., почему-то относят эти направления (чисто надзорной, управленческой) деятельности вышестоящего суда к процессуальному судебному контролю.

¹ Кашепов В.П. Указ раб. С. 68.

² Солодилов А.В. Указ. раб. С. 25.

³ Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса. /Под общ. ред. проф. М.К. Свиридова. М.: Экономическое образование, 2000. С. 94.

⁴ Джатиев В. Подсудность дел о правонарушениях в досудебных стадиях уголовного процесса // Рос. юстиция. 2000. № 8. С. 22.

⁵ Галкин А., Богатырев Н. Судебный контроль за сроками рассмотрения дел // Рос. юстиция. 2000. № 7. С. 41-42.

Не до конца обоснована и позиция А.Фокова, который, полагая, без достаточных к тому оснований, относит судебный контроль к самостоятельным стадиям уголовного процесса¹.

Подобное различие взглядов и мнений не может не сказаться как на эффективности указанной деятельности, так и на методологии дальнейших научных исследований, т.к. только правильное понимание ее характера, сущности, цели служит надежной гарантией адекватного правового регулирования и практической реализации. В данной связи, полагая, что высказанные нами суждения о судебном контроле, как особой форме осуществления правосудия по уголовным делам, основаны на реальном анализе признаков этого вида судебной деятельности, практически полностью совпадающей в своих сущностных чертах с признаками, которыми в нашем уголовном процессе традиционно характеризуется правосудие.

К признакам последнего, как известно, относят то, что: 1) *этот вид государственной деятельности осуществляется только судом*; 2) *законом предусмотрен особый процессуальный порядок ее осуществления*; 3) *способ осуществления правосудия определен законом*; 4) *этот вид государственной деятельности завершается принятием особого судебного решения — акта правосудия*².

Сформулированные в своих сущностных признаках более чем полвека назад³ названные признаки правосудия с тех пор практически не менялись, выступая в качестве непреложной аксиомы для целых поколений советских, а затем и российских, юристов. Более того, несмотря на очевидную устарелость законодательных формулировок способов осуществления правосудия (ст. 4 Закона о судостроительстве), совершенно не учитывающих реалий судебно-правовой реформы в стране и связанного с этим кардинального изменения отраслевого законодательства, ряд авторов продолжает отстаивать тезис о том, что и в настоящее время правосудие может быть реализовано исключительно в двух, указанных в ст. 4 Закона о судостроительстве, способах.

Между тем, реалии таковы, что уже сегодня можно и нужно говорить о дифференциации единого понятия правосудия на его отдельные виды⁴. Так: а) **правосудие по уголовным и гражданским делам** — нормативно закреплено в статье 4 Закона о судостроительстве; б) на **арбитражное правосудие**, как на свершившийся (законодательный и правоприменительный) факт, — указывают ст. 4 ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" и ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ; в) на **конституционное правосудие**, как форму деятельности этого суда, опосредованно указывают нормы ФКЗ "О Конституционном суде Российской Федерации"; г) наконец, ст. 1 Закона "О мировых судьях в Российской Федерации" положен конец дискуссии о возможности отнесения к правосудию деятельности суда по разрешению дел об административных правонарушениях,

¹ Фоков А. Участие защитника в стадии судебного контроля // Рос. юстиция. 2000. № 2. С. 38.

² Признаки правосудия столь скрупулезно исследованы в нашей юридической литературе, что представляется излишним повторяться в этом, практически не вызывающем споров вопросе. Подробнее по этому поводу см., например: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Зерцало, 1999. С. 60; Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. С. 19-30 и др.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 3.

⁴ Дифференциация означает: разделение, расчленение целого на части, формы и ступени // См.: Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992. С. 209.

т.к. теперь на самом высоком законодательном уровне определено, что порядок осуществления **правосудия по делам об административных правонарушениях** отнесен к компетенции мировых судей.

Таким образом, на уровне **общего** следует различать (дифференцировать) не два, а именно пять самостоятельных видов осуществления правосудия.

Полагаем, понятие (и формы реализации) правосудия могут быть дифференцированы не только на уровне общего, но и на уровне: особенного и единичного. Именно в данной связи в юридической литературе все чаще отстаивается тезис о том, что судебный контроль — есть форма осуществления правосудия по уголовным делам. Однако высказанные в отдельных работах мнения о правовой природе судебного контроля, как особой форме осуществления правосудия, либо крайне противоречивы, либо просто декларативны, поскольку надлежащим образом не обоснованы¹.

Так, несколько двойственной выглядит, например, позиция А.В. Солодилова, который, отталкиваясь от выработанных томской школой процессуалистов признаков самостоятельного уголовно-процессуального производства², полагает, что только те виды судебного контроля, которые призваны к разрешению правового спора (конфликта) сторон и относятся к самостоятельным производствам, могут быть отнесены к правосудию. Что же касается полномочий суда по санкционированию отдельных следственных (ст. 174 УПК, ст. 35/1 Основ УСП) или процессуальных действий (ч. 5 ст. 97 УПК) органа предварительного расследования, то это направление деятельности суда, ввиду отсутствия спора сторон, правосудием не является и его следует рассматривать лишь как придание названным решениям необходимой законной (юридической) силы³.

Полагаем, что названный автор не совсем точно понимает суть правового спора, к разрешению которого призван тот или иной вид судебного контроля. Понимая его лишь как **активное** противостояние интересов сторон, А.В. Солодилов упускает, что юридическим конфликтом следует признать и "такой конфликт, в котором спор непосредственно связан с правовыми отношениями сторон, их юридически значимыми действиями или состояниями"⁴.

В данной связи отрицать, что при санкционировании вышеназванных действий судом соответственно (принудительно) изменяются и спорные правовые отношения либо состояния сторон, значит сознательно вуалировать действительные юридические и фактические основания и условия применения мер процессуального принуждения, существенно ограничивающие конституционные права и свободы граждан, вовлеченных в процесс.

Поэтому любой из видов судебного контроля, так или иначе, связан с разрешением правового спора (конфликта) сторон, который явно или в потенции существует перед судом, ввиду объективного различия их интересов в процессе. Более

¹ Так, мнение о том, что судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста есть особая форма отправления правосудия высказано, в частности, в диссертации В.М. Лебедева. Однако надлежащее обоснование этого тезиса в диссертации отсутствует, что не дает нам возможности проанализировать доводы автора. См.: Лебедев В.М. Указ. раб. С. 12, 156.

² Подробнее по этому поводу см.: Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Указ. раб. С.21-88.

³ Солодилов А.В. Указ. раб. С. 32-49, 52 и др.

⁴ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юрид. лит. 1995. С. 216.

того, именно конфликт названных интересов вызывает к жизни саму необходимость судебной проверки, требуя своего разрешения. Таким образом, законное, обоснованное и справедливое разрешение спора сторон является необходимым и существенным признаком, как правосудия, так и судебного контроля.

Не вызывает сомнений и тот факт, что конечной целью того или иного вида судебного контроля (в зависимости от его предметного признака) является все же: **защита личности, ее прав и свобод, обеспечение торжества законности и правопорядка в стране**, т. е. и для правосудия, и для контроля приоритетным направлением деятельности является реализация именно правозащитной функции, что полностью соответствует ст. 2, 18, 46 и 52 Конституции РФ.

Сущность (суть, основу) контроля составляет **самостоятельное исследование (познание, доказывание)** судом фактических обстоятельств дела (спора сторон) по определенному кругу вопросов, формирование собственного внутреннего убеждения о фактической и юридической стороне этого спора, как основы принятия соответствующих процессуальных решений, призванных к его разрешению.

Содержание составляет (должна составлять!) — система **предусмотренных законодателем и осуществляемых в строгой процессуальной форме** действий (процедур) и решений суда (отчасти, сторон) по рассмотрению и разрешению предмета контроля в целях: а) предупреждения незаконного нарушения или ограничения прав граждан (*предшествующий контроль*; ст. 23-25 Конституции и др.); б) восстановления нарушенных прав (*последующий контроль*; ст. 133, 168, 175, 209, 220/1-220/2 и др. УПК); в) отмены (или признания не имеющими юридической силы) незаконных актов, вынесенных или полученных с нарушением установленной законодателем уголовно-процессуальной формы (ч. 3 ст. 69 УПК), либо несоответствующих требованиям законности и обоснованности процессуальных решений.

Процессуальным результатом судебного контроля является — **вынесение общеобязательного, законного, обоснованного и справедливого судебного акта**, обеспеченного принудительной силой государства, который вполне может рассматриваться как акт правосудия, ибо им спор разрешается по существу, с применением нормы материального права, либо ее предельной конкретизацией (уточнением) к данному (спорному) случаю.

Материальный результат проявляет себя в виде эффективной и реально действующей процессуальной гарантии, обеспечивающей конституционные права, свободы и законные интересы граждан; справедливое разрешение спора; оптимальное достижение цели уголовного процесса и решение его задач.

Известны и отраслевые процедуры (способы) осуществления этого вида судебной деятельности: а) только судом; б) в специальном судебном заседании; в) в строго установленной законодателем процессуальной форме¹.

Конечно, каждый из названных признаков судебного контроля (как формы отправления правосудия) нуждается в более основательном обосновании и законодательной проработке. Это объективно необходимо и должно стать предметом серьезного научного исследования. Но сама постановка вопроса о судебном контроле, как самостоятельной форме осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, представляется, в принципе, верной.

¹ В настоящее время процессуальная форма отдельных видов судебного контроля не до конца проработана законодателем и во многом применяется по аналогии к процедуре, предусмотренной ст. 220/2 УПК. Это явно недопустимо и требует своего безотлагательного решения, в т.ч. и на законодательном уровне.